

РАЗДЕЛ 1. МИРОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 811.161

О языковой норме, эколингвистике и ноосферном мышлении

Богданович Г.Ю., Коновалова Е.А.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым*

Направлений, изучающих языковую норму в лингвистике, несколько, но каждое из них (направлений) рассматривает только один аспект этой проблемы. Мы считаем, что назрела необходимость объединить эти направления исследования. Новое направление в языкознании должно строиться на основе комплексного подхода к изучению нормы: от истории ее становления, эволюции до изучения сегодняшнего состояния. Эти идеи перекликаются с ноосферным мышлением в науке о языке. Первый этап в становлении этого направления видится в изучении изменений норм русского языка на протяжении последних двадцати лет на территории полилингвокультурного Крыма.

Ключевые слова: языковая норма, эколингвистика, ноосферное мышление.

«Нормой литературного языка обычно признается относительно устойчивый способ языкового выражения [или способы выражения], отражающий внутренние закономерности развития языка, социально принятый и закрепленный в лучших образцах современной литературы» [20, с. 4.]

Норма является одновременно и собственно лингвистической и социально-исторической категорией. Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок [«правильно — неправильно», «уместно — неуместно»], причём эти оценки включают и эстетический компонент [«красиво — некрасиво»]. В качестве социально-исторической категории языковая норма входит в ряд норм и обычаев, представленных в обществе в разные периоды его развития [13].

Норма пронизывается все разделы языка. Как формируется, развивается и изменяется норма, изучают несколько направлений лингвистики.

Изначально понятие «Норма литературного языка» являлось центральным понятием учения о правильности речи и о ее культуре.

Понятие нормы, давно известное из языковой и нормализаторской практики, лишь в языкознании 20 в. получило теоретическое обоснование и стало изучаться в разных аспектах в разделах общего языкознания, [культуры речи](#), в теории и истории литературных языков, в теории коммуникации. Наиболее обстоятельно и широко теория нормы разрабатывалась в русской и советской лингвистической традиции — на материале русского и некоторых других языков [Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Е. С. Истрина, В. В. Виноградов, С. И. Ожегов, Ф. П. Филин, В. Г. Костомаров,

В. Г. Гак, Г. В. Степанов, Ю. С. Степанов, Н. Н. Семенюк, А. А. Леонтьев, В. А. Ицкович, Р. Р. Гельгардт, Б. С. Шварцкопф и другие], в работах пражских языковедов [В. Матезиус, Б. Гавранек, А. Едличка и другие], а в последнее время также рядом лингвистов Германии [Д. Нериус, Г. Лерхнер, П. фон Поленц, Й. Эрден и др.] [13].

Основными признаками нормы литературного языка являются относительная устойчивость, всеобщность и обязательность. Источниками языковой нормы служат устная речь литературно образованных и авторитетных в обществе людей, произведения русских писателей-классиков.

В. В. Виноградов подчеркивает: «Понятие нормы – центральное в определении национального литературного языка (как в письменной, так и в разговорной форме)» [7, с. 29]. Языковая норма вырабатывается в практике речевого общения, закрепляется как узус, кодифицируется. Отклонения от норм осознаются и оцениваются не только в грамматиках, словарях и иных кодификационных работах, но и в широком общественном сознании. «Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее у разных хороших авторов. Я говорю об обоснованных, потому что у плохих авторов отступления бывают часто недостаточно мотивированы внутренним содержанием, поэтому-то эти авторы и считаются плохими» [22, с. 10].

Понятие «норма», при очевидной понятности, термин трудноопределимый. Норма динамично развивается и пронизывает все уровни языка.

«От объективно существующей нормы языка следует отличать ее кодификацию, т.е. установление правил употребления слов, правил словообразования, словоизменения, правил построения словосочетаний и предложений. [...] норма существует в любом коллективе. Кодификация же, осознанная и зафиксированная норма, – явление, свойственное только литературному языку» [11, с.7].

В. Н. Шапошников подчеркивает важность постоянного отслеживания происходящих в языке изменений, поскольку только таким образом можно «знать свой язык и преподавать его адекватно – именно как живой и развивающийся» [21, с.5].

Термин «языковая норма» появился в трудах Э. Альмана [E. Ahlmann. Das normative Moment im Bedeutungsbegriff. «Annales Academiae scientiarum fennicae». Helsinki, 1926, Ser. B, т. X.]. Он рассматривал норму языка как одно из проявлений общей нормативности обычая в обществе и полагал, что норма присуща любой языковой системе и любой форме существования языка. В дальнейшем это понятие более детально было разработано в трудах ученых Пражского лингвистического кружка, применивших к языковой норме функциональный подход. Б. Гавранек дает следующее определение норме: «совокупность употребляемых языковых средств», включая в эту закономерную совокупность «все то, что принимает коллектив, говорящий на этом языке [наречии]...» [25, с. 339— 340]. В дальнейшем ученый обратил внимание на еще один важный аспект понятия нормы: «Языковую норму я понимаю как систему языка, взятую в плане ее обязательности в сфере языка – с задачей достичь намеченного в сфере функционирования языка» [24, с. 258]. То есть Б. Гавранек подходит к рассмотрению нормы как разнопланового понятия. С одной стороны, норму он отождествляет с системой языка с точки зрения обязательности, с другой стороны, норма соотносится с непосредственным использованием языка. Ученый указывает на такой важный признак языковой нормы, как общественное признание. На подобное понимание нормы, несомненно, оказало влияние учение Ф. де Соссюра, разграничившего язык и речь, но стоит отметить, что ученые Пражского кружка более определенно трактовали язык – как систему знаков, которые носят функциональный и социальный характер, иными словами, напрямую зависят от действительности и социума [6, с. 360].

Взгляды лингвистов на определение и сущность понятия «языковая норма» расходятся. В словарях определение термина «языковая норма» основывается, как правило, на двух обобщенных родственных понятиях – непосредственно употребление средств языка и регламентированные правила употребления. Так, в «Словаре лингвистических терминов» языковая норма трактуется как «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил [регламентации], упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [1, с. 270]. Указываются два значения: как само употребление, так и его регламентация. В «Большой советской энциклопедии» наблюдается похожая ситуация: она определяет языковую норму как исторически обусловленную совокупность общеупотребительных языковых средств, а также правил их отбора и использования, признаваемых обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. При этом подчеркивается, что такие нормы являются существенным свойством языка и обеспечивают его функционирование и историческую преемственность [5]. «Норма – общественное установление, регламентирующее использование языковых средств в процессе речевого общения» [2, с. 7]. И еще: «Языковая норма – это кодекс правил, регламентирующих словоупотребление» [14, с. 38].

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» указывается только значение нормы как реализации употребления языковых средств: «Норма – наиболее распространенные из числа сосуществующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые [речевые] варианты» [16, с.237]. Аналогично и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Норма языковая – совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [19, с. 337].

В «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» определение нормы ограничивается значением системы регламентации: «Норма языковая – совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи... это не только социально одобряемое правило, но и правило, объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей» [17].

Языковая норма фиксируется в нормативных словарях и грамматиках. Значительная роль в распространении и сохранении норм принадлежит художественной литературе, театру, школьному образованию и СМИ [5].

Таким образом, раздел «Культура речи», «Стилистика языка» и др. направления изучают и описывают современное состояние нормы.

Языковая норма и языковая вариативность являются ключевыми понятиями социалингвистики.

«Народный язык определенного географического или классового целого также имеют свою собственную норму, т.е. комплекс грамматических и лексических регулярно употребляемых средств» [8, с. 339].

Определения нормативности языковых единиц происходит на основании оценочных тенденций отбора (например, соответствие структуре языка, частоты употребления, общественного одобрения, которое выявляется путем социологических опросов и анкетирования). Последствием признания языковой нормы является кодификация ее образцов в грамматиках и словарях, фиксирующих уже устоявшиеся в языке явления. Иногда языковые нормы являются результатом государственной языковой политики как сознательного культивирования. Языковая норма противопоставлена узусу как аспекту реализации языковой системы. Языковые нормы дифференцируются в письменной и устной литературной речи, разных сферах общения и формах существования языка, функциональных стилях. Расхождение языковых норм в этих

случаях усиливается, если литературный язык очень удален от разговорной речи [18, с. 345- 346].

По мнению Л. П. Крысина, термин «норма» лингвисты используют в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле под нормой подразумевают такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других. В узком смысле норма – это результат кодификации языка. Кодификация при этом – это целенаправленное упорядочение всего, что касается языка и его применения. Результаты кодифицирующей деятельности отражаются в нормативных словарях и грамматиках [12].

Литературная норма как результат не только традиции, но и кодификации представляет собой набор достаточно жестких предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка. Норма консервативна и направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями.

Однако консерватизм нормы не означает ее полной неподвижности во времени. Иное дело, что темп нормативных перемен медленнее, чем развитие данного национального языка в целом. Чем более развита литературная форма языка, чем лучше обслуживает она коммуникативные нужды общества, тем меньше она изменяется от поколения к поколению людей, пользующихся этим языком [12].

Итак, понятие «нормы» с точки зрения социолингвистики применимо только к национальному литературному языку, а территориальные диалекты имеют только традиции использования языковых средств.

На сегодняшний день в лингвистике появился более широкий взгляд на проблему нормирования языка. Изучение нормы является интралингвальным аспектом эколлингвистики.

Основу экологического мышления составляет понимание системных взаимосвязей. Система – состоящее из нескольких частей целое, множество элементов, находящихся в определенных отношениях между собой [10].

Предметом эколлингвистики является взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и его окружающей средой. Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт [9].

В работах эколлингвистического аспекта А.П. Сковородникова прослеживается идея влияния на негативные тенденции в использовании языка. Изучение нормы в эколлингвистическом аспекте может предотвратить регресс языка в плане обеднения его выразительных ресурсов.

Воспринимая нормы языка, их становление, изменение и развитие как системные взаимосвязи, мы считаем, что существование и функционирование нормы следует рассматривать не только как влияние языка на мир, но и влияние окружающего ноосферного пространства на язык.

Проблему экологии слова можно рассматривать в ноосферном пространстве. Так, по словам И. А. Бодуэна де Куртенэ, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [4]. Поэтому ноосферное пространство нуждается в изучении и выработке мер по сохранению и умножению языкового богатства мира.

Сохранение и формирование богатства речи можно рассматривать как его экологическую составляющую, как, собственно, и то, что снижение стилевых норм свидетельствует об узости мышления.

Итак, из вышеприведенных мнений следует, что часть исследователей, определяя языковую норму, подчеркивает ее регламентирующую функцию и значимость как системы упорядочивания употребления различных средств языка. Эколингвистика поднимает тему сохранения кодифицированного языка в глобальном мире, в котором изменения происходят намного быстрее, чем раньше.

Языковая эволюция, ускоренная активными социальными процессами, порой не сразу находит отражение в справочной литературе» [15, с. 9]. В связи с этим Н. В. Богданова, например, вслед за В. А. Ицковичем [1968], предлагает разделение нормы на два типа: реальная, лингвистическая, которая складывается в результате воздействия различных социальных факторов, возникающих вследствие особенностей функционирования конкретного языка в определенном речевом коллективе в течение некоторого периода, и кодифицированная, представляющая собой результат выбора определенной личностью и группой того или иного языкового средства [3].

Направлений, изучающих языковую норму в лингвистике, несколько, но каждое из них (направлений) рассматривает только один аспект этой проблемы. Мы считаем, что назрела необходимость объединить эти направления исследования. Новое направление в языкознании должно строиться на основе комплексного подхода к изучению нормы: от истории ее становления, изменения [эволюции] до изучения сегодняшнего состояния. Эти идеи перекликаются с ноосферным мышлением в науке о языке. Первый этап в становлении этого направления видится в изучении изменений норм русского языка на протяжении последних двадцати лет на территории полилингвокультурного Крыма.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. /О.С. Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с., с. 270
2. Бельчиков Ю.А. О нормах литературной речи// Вопросы культуры речи/ Ю.А. Бельчиков. - 1965. -Вып. 6. – С. 5-29. – С. 7
3. Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи./ Н.В. Богданова – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.-186 с.
4. Бодуэн де Куртэне И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т.- М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. [Электронный ресурс] / И. А. Бодуэн де Куртэне - Режим доступа: <http://www.kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=13000000>
5. Большая советская энциклопедия: [В 30 т.]/ Гл. ред. А. М. Прохоров. Издание 3-е. [Электронный ресурс] — М.: Сов. энцикл., 1969-1978 – Режи мдоступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/>
6. Булыгина Т. В. Пражская лингвистическая школа // Основные направления структурализма. / Т.В. Булыгина – М.: Наука, 1964. - 360 с.
7. Виноградов В. В. История русского литературного языка: Избранные труды. /В.В. Виноградов – М.: Высшая школа, 1978. – С. 29.
8. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок / Б. Гавранек – М.: Изд-во иностр. лит., 1967, - С. 339
9. Иванова Е. В. Эколингвистика и роль метафоры при описании экологических проблем. [Электронный ресурс] /Е.В. Иванова - Режим доступа: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd>
10. Иванова Е.В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики [Электронный ресурс] /Е.В Иванова – Режим доступа: <http://ecolinguistics.ru/index.php?sel=mat&id=12>
11. Ицкович В. А. Языковая норма / В.А. Ицкович. – М.: Просвещение, 1968. – С.7

12. Крысин Л. П. Языковая норма и речевая практика [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>
13. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html>
14. Петрищева Е.Ф. К вопросу о критериях нормативности // Вопросы культуры речи. / Е.Ф. Петрищева – 1967. – Вып. 8. – С. 36-43. – С. 38
15. Петрова А.Г. Норма русского литературного языка и живая речь носителей русского языка на рубеже веков, XX -XXI вв. : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : Москва, 2004. – 214 с. – С.9.
16. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2001. — С.237
17. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002 – Т.2, 720 с.: ил.
18. Селиванова Е.А. Проблема языковой нормы и вариативность/ Сучасна Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / Е.А. Селиванова. – Полтава: Довкля_к, 2008 – С. 345- 346.
19. Семенюк Н.Н. Норма языковая //Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Н. Семенюк. – М.: Советская энциклопедия, 1990 - С.337
20. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка / Под ред. К. С. Горбачевича. – Л., 1973.— С. 4.
21. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х.: Современная Россия в языковом отражении. / В.Н. Шапошников - М.: МАЛП, 1998. – 242 с. – С.5.
22. Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. / Л.В. Щерба. – 1939. – №1. – С. 10.
23. Ahlmann E. Das normative Moment im Bedeutungsbegriff. «Annales Academiae scientiarum fennicae». Helsinki, 1926, Ser. B, т. X.
24. Havránek V. Studie o spisovném jazyce. Praha: Československé akademie ved, 1963. p. 371 - P. 258
25. Havránek V. Zum Problem der Norm in der heutigen Sprachwissenschaft und Sprachkultur. «Actes du Quatrieme Congrès international des linguistes». Copenhagen, 1938. – С. 339-340.

Богданович Г.Ю., Коновалова О.А. Про мовну норму, еколінгвістиче і ноосферному мисленні // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.3-9

Напрямів, що вивчають мовну норму в лінгвістиці, кілька, але кожне з них (напрямів) розглядає тільки один аспект цієї проблеми. Ми вважаємо, що назріла необхідність об'єднати ці напрями дослідження. Новий напрямок в мовознавстві має будуватися на основі комплексного підходу до вивчення норми: від історії її становлення, еволюції до вивчення сьогодишнього стану. Ці ідеї перегукуються з ноосферним мисленням в науці про мову. Перший етап у становленні цього напрямку бачиться у вивченні змін норм російської мови впродовж останніх двадцяти років на території полілінгвокультурного Криму.

Ключові слова: мовна норма, еколінгвістика, ноосферне мислення.

Bogdanovich G.Yu., Konovalova E.A. About language norm, ecolinguistics, and noospheric thinking // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.3-9

The norm can be found in all sections of language. The ways of formation, development and change of the norm are studied by several directions of linguistics.

The basic signs of the literary language norm are its relative stability, common and obligatory use. The sources of the linguistic norm are oral speech of respectable, literary educated people, the works of Russian classical writers. The linguistic norm is fixed in normative dictionaries and grammars. A considerable role in the distribution and retention of norms belongs to artistic literature, theater, school education and MASS-MEDIA.

The concept «norm», at an obvious clearness, is a term which is hard to determine. The norm is dynamically developing and can be found in all levels of language.

The linguistic norm and linguistic variation are the key concepts of sociolinguistics. The concept «norm» from sociolinguistic point of view is applicable only to the national literary language, and territorial dialects have traditions of the use of language means only.

Nowadays a wider look on the problem of norms setting of the language has appeared in linguistics. A study of the norm is an intralingual aspect of ecolinguistics.

Retention and formation of the variety of speech can be examined as its ecological constituent, as well as, the fact that the decline of style norms testify to narrow thinking.

Some researchers, determining the linguistic norm, underline its regulating function and meaningfulness as a system of arrangement of the use of different language means. Ecolinguistics touches upon the problem of retention of a codified language in the global world, where changes take place quicker, than before.

There are a few directions, studying the linguistic norm in linguistics, but each of them examines only one aspect of this problem. We consider that the necessity to unite these aspects of the research appeared. A new direction in linguistics must be based on the complex approach to the study of the norm: from the history of its formation, evolution, till the study of the present state. These ideas have much in common with noospheric thinking in the science about language.

The first stage in the formation of this direction is seen in the study of norms changing in Russian during the last twenty years on the territory of a multicultural Crimea.

Keywords: *linguistic norm, ecolinguistics, noospheric thinking.*

Поступила в редакцию 10.05.2014 г.